

С.С. Сухорукова

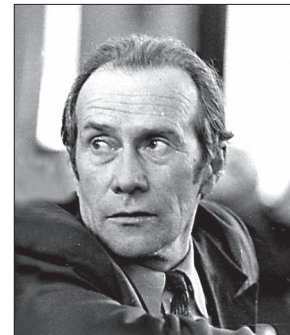
О МОИХ НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЯХ И КОЛЛЕГАХ

Окончив Московский госуниверситет, мы с Ф.В. Сухоруковым, получив распределение в создаваемый Институт геологии и геофизики Сибирского отделения, в 1959 г. приехали в Новосибирск и как семья молодых специалистов сразу же получили в городе жилье. ИГиГ тогда ютился на ул. Советской, 20 вместе с пятью другими институтами и библиотекой, Президиумом и административными службами СО АН СССР. Мое заявление о поступлении на работу подписал член-корреспондент Владимир Николаевич Сакс, который внимательно меня выслушал, расспросил о научных интересах и, согласно моей специализации по диплому, посоветовал заняться исследованиями четвертичных отложений.

Первые экспедиционные годы мы на маленьком суденышке ходили по Средней Оби (от Новосибирска до пос. Александровское), изучали пойму, террасы, все береговые разрезы плейстоцена. Результаты палинологических, литологических, физико-механических исследований аллювиальных и озерно-аллювиальных кайнозойских отложений были объединены под чутким и внимательным руководством ветерана Великой Отечественной войны к.г.-м.н. Бориса Вадимовича Мизерова в нашей коллективной монографии (1971).

С переездом института в свое здание в Академгородке, где мы поделились на первых порах площадью с упомянутыми пятью институтами и ГПНТБ, работа закипела с новой силой. В то время литологи-четвертичники (д.г.-м.н. Е.В. Шумилова, к.г.-м.н. И.И. Задкова и Е.П. Акульшина, м.н.с. Ф.С. Бузулуцков, С.С. Сухорукова) были объединены в лаборатории литологии под руководством Юрия Петровича Казанского. Это был период дальнейшего обучения не столько методикам, сколько методологии изучения терригенных пород. Ю.П. Казанский живо интересовался моими делами и помогал в сложных определительских работах глинистых минералов. Так, определил в шлифах покровных суглинков Приобья диагенетический монтмориллонит, что подтвердилось рентгенографией, и т. д. Много шлифов суглинков, глин я изучала вместе с Т.М. Жарковой, геохимические показатели условий седиментации постигала с А.В. Ивановской.

По совету д.г.-м.н. Ю.П. Барановой я обратилась к к.г.-м.н. Сергею Леонидовичу Троицкому с просьбой изучать с ним морские разрезы низовьев Енисея. В 1965 г. он не смог сам возглавить отряд и назначил начальником ветерана войны Фёдора Семёновича Бузулуцкого. Сначала я удивилась этому решению – к тому времени у меня уже был немалый экспедиционный опыт, но когда мы с палинологом Татьяной Петровной Левиной проводили исследования того сезона в условиях заполярной тундры, при полном отсутствии транспорта, я поняла мудрость и заботу Сергея Леонидовича: вся ответственность за нас лежала на мужчине значительно старше нас по возрасту. Хотя нам приходилось частенько обращаться за помощью к местным геологам, и здесь женскому отряду всегда помогали.

К.г.-м.н. Б.В. Мизеров

С.С. Сухорукова, Т.П. Левина, Ф.С. Бузулуцков и студент-физик. Малая Хета, Красноярский край, 1965 г.

Научный десант ИГиГ: В.И. Чепурова, студент Павел, к.г.-м.н. В.И. Гудина, м.н.с. С.С. Сухорукова, Лёня Троицкий (13 лет), студент Саша, к.г.-м.н. С.Л. Троицкий (нач. отряда). Устье Енисея, 1966 г.

На следующий год С.Л. Троицкий был с нами. Из сотрудников ИГиГ в отряде кроме меня были Валентина Ивановна Гудина, Наталья Александровна Скабичевская, Валентина Ивановна Чепурова. Широта мышления, научный багаж Сергея Леонидовича, умение тонко подметить и не пропустить главное, его внимание к людям, добрый и веселый нрав помогали в любых трудностях как в экспедиции, так и в институте. Он умел удачно пошутить, вспомнить массу занятых и смешных эпизодов из своей богатой экспедиционной жизни, а как заразительно смеялся сам! Поля с таким руководителем запоминаются на всю жизнь, и я считаю его своим первым «завлабом». Результаты совместной работы с ним были обобщены мной (1975 г.) в кандидатской диссертации по четвертичным отложениям низовий Енисея (науч. руководитель С.А. Архипов).

Следует подчеркнуть, что на протяжении своей 40-летней работы в институте я всегда имела поддержку, реальную помощь, доброе отношение руководителей – С.Л. Троицкого, Ю.П. Казанского, С.А. Архипова. Они редактировали, направляли, помогали, участвовали, но ни разу никто из них не сказал: «Я – ваш соавтор, ставьте мою фамилию в эту статью». В целом была обстановка подлинной демократии. Они были всегда доступны для обсуждений, я была полностью свободна в выборе объектов и методов исследования и, что очень важно, имела возможность ездить в экспедиции и командировки, поддерживать тесные и очень нужные связи с коллегами из других городов и научных центров страны. В институте постоянно проходили семинары по формационному анализу с интересными докладами академика А.Л. Яншина, докторов геол.-мин. наук М.А. Жаркова, Э.А. Еганова, Ю.Н. Занина, А.И. Анатольевой, И.В. Николаевой.

В начале 1990-х годов экономическая и социальная политика кардинально изменилась. Это привело к резкому сокращению тематики по четвертичным отложениям, числа специалистов и объема экспедиционных работ. Но главная потеря – это снижение единения, взаимопонимания, общего интереса, коллективного творчества. Меньше стало споров на семинарах, обсуждений неизбежных разногласий и противоположных представлений и мнений, что совершенно необходимо для творческой работы.

К.г.-м.н. С.С. Сухорукова

Сухорукова Светлана Семёновна – канд. геол.-мин. наук, ст. науч. сотрудник ИНГГ, ветеран ИГиГ (работает с 1959 г.)